

— Я отдам его тебе.

Наступило мгновение тишины. Мой муж, излучая темную ауру воплощения сатаны, вошел в мое поле зрения.

— Эй, ты, мерзавец, почему ты так смотришь на мою сестру? Почему ты пытаешься ввязаться в драку со мной?

Для сэра Ивана было неразумно злиться и вести себя подобным образом. Я задумалась, не было ли в том какао, что мы пили ранее, чего-то необычного.

— Это один из семи грехов — жаждать чужого имущества.

— Что ты имеешь в виду? Почему ты, мерзавец, вдруг пытаешься изобразить саму невинность?.. Что плохого в том, чтобы съесть немного пудинга? Ах, так дешево. Лия, просто съешь что-нибудь другое!

— Да, я не против попробовать что-нибудь другое.

Лия кивнула и отодвинула тарелку с клубничным пудингом.

Ари, которая с пустым лицом смотрела на свою кузину, тоже сделала вид, что возвращается к еде.

Нет, я никогда не слышала о таком грехе. Я все равно не хотела его есть!

— Давай, ешь.

Эллениа, которая была ошарашена не меньше меня, вздохнула.

Поэтому я, охваченная неловкостью, зачерпнула полную ложку шоколадного пудинга и положила его в рот.

Сладкий приторный вкус распространился по всему моему рту.

Ха, это действительно вкусно.

Я не могла побороть привычное нежелание, но прошло уже много времени с тех пор, как я пробовала что-то настолько вкусное.

— Теперь все в порядке?

— Похоже, что храм хочет поймать ледяного дракона и выставить его на гладиаторский поединок.

— Это возможно?

— Он еще молодой дракон, принцесса. Мы можем с ним разобраться, но другие думают, что пока нужно его отпустить и понаблюдать.

Я внимательно слушала разговор между двумя паладинами и Эленией.

Дракон был еще ребенком.

Но гладиаторский поединок? Что это за ловушка для исчезающего вида, существовавшего десятилетиями?

— Стажеры иссякли в поисках, так что, если у дракона есть хоть немного осознания, с ним все должно быть в порядке, — Айзек, который что-то саркастически бормотал, вдруг бросил на меня косой взгляд. Почему я?

Элления, которая ничего не знала, выглядела напряженной.

— Это справедливо, но чем активнее драконы, тем больше монстров.

— Не обязательно. Количество убитых монстров примерно равно количеству убитых драконов.

— Меня больше беспокоит то, что амбициозные молодые люди будут рваться в бой, чтобы стать истребителями драконов. Нам потом будет трудно найти их тела, не так ли?

В этом есть смысл, но посмотрите, кто говорит. Это те, кто устроил потасовку на глазах у разъяренного дракона?

— Миледи, вам нравятся драконы?

— Ахахаха. Ну, а вам?

— Драконы милые.

— Да, они милые. Жалкие, но милые.

Ари и Лия, кажется, воображают, что драконы похожи на эти печенья. Или на неуклюжих притворяющихся дурачками существ из сказок.

— Но ты все еще не собираешься надевать венок?

— А что, ты хочешь его примерить?

— Если настанет день, когда Айз наденет венок на голову, я стану на четвереньки у входных ворот храма и буду лаять, как собака.

В странной умиротворенной атмосфере я доела шоколадный пудинг, выскребая все до последнего кусочка.

Это было в духе готовности к любой буре, которая может прийти в будущем после того, как я сделала то, чего никогда не делала раньше.

После трапезы Лия ушла с сэром Иваном, а принцесса Ари вернулась в королевский дворец. А я...

— Это нормально так передвигаться?

— Сергей сказал мне ходить больше получаса каждый день... Раньше я не могла нормально передвигаться.

Я гуляла с монстром одна.

Почему я чувствовала себя как корова, которую тащат на бойню, хотя это была всего лишь прогулка во дворе? Конечно, я знала, что у моего мужа есть проблема, о которой нужно поговорить наедине.

Речь пойдет о монстрах и обо мне, о том, как от меня избавиться, или о случае с отравлением Фрейи, который оказался похоронен в тревоге от моей эскапады...

— Он шарлатан.

<http://tl.rulate.ru/book/96827/2404478>